

ГУРАВ
МОХАНТИ

СЫНЫ
ТЬМЫ

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(540)
ББК 84(5И_{нд})-44
М86

Gourav Mohanty
SONS OF DARKNESS

Copyright © 2024 by Gourav Mohanty

Cover design and illustration © Micaela Alcaino

Дизайн Елены Куликовой
Карта 7Narwen

Fanzon Publishers
An imprint of Eksmo Publishing House

Моханти, Гурав.

М86 Сыны Тьмы / Гурав Моханти ; [перевод с английского К. Янковской]. – Москва : Эксмо, 2024. – 736 с.

ISBN 978-5-04-194803-0

Кришна и Сатьяхама, правители республики Матхура, хотят спасти свою страну, обескровленную десятилетием противостояния с империей Магадха. Однако ни связи, ни золото не гарантируют успеха.

Мати, Пиратская Царевна Калинги, готовится стать хорошей женой. Но ее привычки решать проблемы убийствами и дерзкое прошлое не дают о себе забыть.

Карна, одаренный сын простоядина, хочет забыть свое прошлое, но судьба скупа на вторые шансы.

Шакуни, некогда герой, а ныне калека, оказывается в ловушке политических интриг, и у него остается все меньше времени на отмщение.

Все они окажутся в месте, где, согласно пророчеству, Сын Тьмы восстанет и разрушит мир. Где древние забытые боги готовятся снова выйти на свет.

УДК 821.111-312.9(540)
ББК 84(5И_{нд})-44

© К. Янковская, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-194803-0

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Решив взять замечательных персонажей эпоса *Махабхарата* и перенести их в параллельное измерение, которое было совершенно мрачным и нигилистическим, я сделал это, намереваясь заставить тебя, мой читатель, зачарованно вчитаться в эту историю.

Костяк «*Сынов Тьмы*» появился на свет после того, как я прочитал «*Иру престолов*» и очень ясно все увидел. Эпическое темное фэнтези являлось для индийской литературы неизведанным бастионом, и я хотел, чтобы «*Сыны Тьмы*» завоевали его первыми. Так что я начал строить новый мир на основе наследия множества нарисованных от руки карт, набросков персонажей, необработанных заметок, планов замков, подробных сцен сражений, татуировок различных каст, геральдических рисунков... как это часто бывает. И вот, пять изнурительных лет спустя, мы, наконец, оказались на пороге захватывающего приключения.

Но прежде чем пристегнуть ремни безопасности, прочти мое двусмысленное приглашение. Меня попросили написать Предисловие, потому что мир «*Сынов Тьмы*» полностью отличается от того, что тебе может быть известно о *Махабхарате* из книг и фильмов. Ты столкнешься с новыми странными персонажами, которые не присутствовали в тексте изначальной эпической поэмы. Старые любимые персонажи отправляются в незнакомые путешествия и встречают безвременный конец. Не злоупотребляю ли я тем самым своими авторскими

привилегиями? Кто знает? Когда происходили эти события, никого из нас там не было. Опять же, если ты предпочитаешь по-настоящему безупречную версию, просто прочитай прекрасный оригинал Вьясы.

Однако если ты готов с головой окунуться в бездну рыцарства и цинизма, то я прошу лишь о том, чтобы ты оставил свой шлем и щит. Забудь то, что, как тебе кажется, ты знаешь о Кришне. Забудь предысторию Карны. Забудь о Бхаратварш Вьясы. И зайди вместо этого в темный мир Арьяврата. «*Сыны Тьмы*» имеют мало общего с мифологемой простого переписывания реальности Махабхараты с точки зрения различных персонажей и больше связаны с *переомысле*нием нового дивного мира, который способен так же разочаровывать и столь же свержжесток, как и наша собственная реальность.

Когда тыходишь в мир «*Сынов Тьмы*», ты попадаешь в огромную захватывающую вселенную, в Индийскую Нарнию, если можно так сказать. Она столь же грязна и запутанна, как и наш собственный мир. В этой книге нет хороших или плохих персонажей, здесь есть лишь реальные люди, столкнувшиеся с невозможным выбором. И, что еще более важно, «*Сыны Тьмы*» не сводят на нет колдовство, предлагаемое нашими знаниями под видом науки или реализма. Вместо этого они создают чарующую магическую систему, основанную на наших *Ведах* в том виде, в котором — это я вам гарантирую — ты никогда ее раньше не видел. Но уникальность «*Сынов Тьмы*», по моему скромному мнению, заключается в том, что она не представляет Древнюю Индию, как это принято, как деревенский мир, застрявший в эпоху Колеса, помешанный лишь на деревянных стрелах и глинобитных жилищах. *Вовсе нет.*

Здесь есть мечи, моргенштерны, боевые топоры и молоты. Здесь есть замки, осадные машины и порты. Это запутанная и непознаваемая вселенная, по которой протянуты нити ее замысловатой мифологии. В любом море

скрыты руины Атлантиды. За каждой горой расположен Эдем истории. Ты станешь не просто читателем, а археологом, раскапывающим тайны этого мира вместе с его персонажами.

Так что я приглашаю тебя, читатель, оставить позади Свет и войти со мной в мир войны и беспорядков, жестоких намерений и ошибочных мотивов, в мир восхитительной Тьмы.

Гурав Моханти
апрель 2023

ПРОЛОГ

I

Вонь от растерзанных тел Детей Света распространялась в воздухе, словно кто-то специально издевался над голодным всадником. Пришли волки, но и они ушли, так и не насытившись. Над головой кружили вороны, но ни один не спустился на землю. Все эти детали остались в памяти всадника, натянувшего поводья и остановившего коня неподалеку от места, где враги дали последний бой. Мужчина откинул кинжалом закрывающие ему глаза пряди длинных волос, слипшиеся от крови, и, осматривая кровавую бойню, произошедшую всего несколько часов назад, рассеянно принялся натирать клинок люминесцентным порошком.

Ему казалось, что для Светлого Героя он отбрасывал слишком уж темную тень. *Герой*. Слово неприятно скользнуло в подсознании. Достаточно вырезать всех, кто готов назвать тебя серийным убийцей, — и тебе окажут честь называться героем.

— Ну что, Мучук? — Аша, пробираясь меж распростертых тел, подбежала к нему. — Пора сообщить хорошие новости.

Ах да. Трисирас мертв. Он направился к холму, пустив скакуна собранным галопом. Сестра последовала за ним. Дорога вела вверх, по извилистой тропе к горной крепости Сварг — огромной неуклюжей твердыне, кристально белым шаром вырисовывавшейся на фоне темных, ядовитых небес.

Слабый столб света, поднимавшийся откуда-то из крепости, служил путеводной звездой. *Маяк жестокости*, подумал Мучук.

— Кажется, ты слишком уж молчалив для того, кто только что выиграл войну, — носатая грязная Аша остро глянула на него из-под шлема. Сейчас, когда ее фигура была вообще не видна под доспехами, ссутулившаяся мускулистая женщина казалась еще более неуклюжей. Просто чудо, что она до сих пор не упала с лошади.

Мучук пожал плечами и оглянулся, разглядывая небо. Третья луна уже превратилась в нефритового монстра, отбрасывающего прозелень на запад и окрашивающего небеса в изумрудные оттенки. *Выиграл войну...* Он вздохнул, как будто это было великим откровением. Как будто он не потратил годы своей жизни, рубя, рассекая и кромсая *данавов*, Детей Тьмы.

Но Аша была права. Он должен был чувствовать себя победителем, ощущать приподнятое настроение. И все же, несмотря на все свои попытки, он чувствовал себя так, словно открыл шкатулку, содержащую славу, и обнаружил, что надпись на крышке солгала.

Они проехали мимо своих людей, занятых тем, что отрубали головы мертвым *Дэвам*, Детям Света — немногим праведникам, присоединившимся к данавам. Из их светящихся белых голов получались жуткие лампы — как раз на любителей. И если бы не вонь, все было бы замечательно. Возможно, именно поэтому он предпочитал убивать Детей Тьмы. Погибая, они превращались в облака дыма, не издававшего ни малейшего запаха. Никакой вони. Никаких брошенных тел. Убийства, ничуть не загрязняющие сточные воды.

— Мучук Унд? — не успокаивалась Аша.

— Да, да, *мы победили!* — сухо ответил он, отчасти желая погнать коня вперед, оставив позади ее напоминания. — Тебе еще не надоело это место? — спросил он, старательно пытаясь сменить тему разговора.

К счастью, Аша проглотила наживку:

— Я не знаю... Этот мир давит на меня. Сражения и вино в изобилии. Чудеса, которые можно созерцать и которыми можно дорожить... Ты *прекратишь* втирать порошок в кинжал, жмот?! Мы теперь знаем, как его приготовить, и, если захотим, можем им хоть залиться!

Учитывая все обстоятельства, мысль была вполне приятной. Мучук вложил кинжал в ножны.

— Так на чем я остановилась? Да. Хм... Мне нравится это место. Не забывай, — она расплылась в широкой ухмылке, — дэвы весьма ненасытны в постели.

— Это как раз то, что хочет услышать брат, — вздохнула Мучук Унд.

Она подняла свой шлем, продемонстрировав миру открытое шрамами лицо и длинные волосы. Крючковатый нос совершенно не красил ее плоское лицо. Может, ей и повезло в том, что она получила пышные волосы матери, но в остальном она была дочерью своего отца. Мужчины исчезали с ее пути. Солдаты беспрекословно подчинялись ее приказам. Певшие в ее присутствии барды содрогались. Сердце Мучука наполнилось завистью. Существовал ли еще воин столь же удачливый, сколь и уродливый, — а Аша, надо сказать, была уродлива, как дождь во время свадьбы.

— С другой стороны, — продолжила она, пропустив мимо ушей слова Мучука, — я бы хотела, чтобы мы преподали этим нагам урок хороших манер, дабы возвестить о наступлении Эры Человека. И я уверена, ты тоже тоскуешь по своей мерзкой семье.

Семья. Сколько времени прошло с тех пор, как он видел их неблагодарные лица? Теперь, пытаясь посчитать годы, Мучук Унд не мог поверить, что он находился вдали от своего мира уже десятилетие. Кажется, время летит быстро, если проводишь большую его часть на поле сражений.

— Надеюсь, меньше, чем они жаждут увидеть меня, — пробормотал он, стараясь не показать свои сомнения. Сколько уже лет его дочери? Одиннадцать? Вспомнит ли она вообще, что у нее был отец? Он постарался отогнать мрачные мысли, не желая вновь погрузиться в пучину меланхолии. — Но

я сомневаюсь, что твои имперские интересы воплотятся столь же занимательно, как мы их себе представляли, Аша. С оружием, которое мы заберем отсюда, все окажется... слишком просто.

— Вот именно! — Ее лицо исказилось от отвращения. — Что в этом хорошего?! Дом нас просто... разочарует.

Мучук громко вздохнул:

— Но чем мы еще можем здесь заняться?

Аша снова повернулась к нему, окинув его изучающим взглядом:

— А, теперь я понимаю, брат. Ты страдаешь от скуки, которую чувствует человек, когда он всего достиг. Тебя заразило безразличие дэвов. Это пройдет. Ты слишком самоуверен, чтобы долго быть раздражительным.

Я надеюсь на это.

Мучук Унд скучал по дому, подобно почтовому голубю, тоскующему по своей клетке.

II

Они соскочили с лошадей. Увидев, как неуклюже спешивается Аша, Мучук вновь глубоко вздохнул. После того, сколько раз она клялась в любви к верховой езде, она попросту позорила имя семьи.

— Готова? — язвительно спросил он.

— Да, да. Перестань дергаться! — наконец распутавшись, обронила она.

Поправив пояса с мечами, они направились к дворцу. Алые двери распахнулись, принимая их столь же гостеприимно, как погребальный костер. Стоявшие под каждой аркой мрачные охранники-дэвы портили все настроение.

— Клянусь, этот дворец просто *ужасен*, — хихикнула Аша, когда они наконец достигли Внутреннего Святилища.

Создавалось впечатление, что они перешли в другое царство. Игривые фонтаны забрасывали всех розовыми брызгами. Под ногами расстилалась скошенная трава. Живые изгороди в виде паразитических чудовищ подобно легиону

охранников стояли по обе стороны от заросшей травой тропинки, ведущей к Куполу.

Дэвы — странная раса, задумался Мучук. За время, проведенное здесь, он понял, что дэвы перестали размножаться и фактически перестали жить. Бессмертие стало их проклятием. Они продолжали просто... существовать. Их покинула страсть, а вместе с нею исчезли жажда крови, голод и зависть — все то, что делало жизнь *восхитительной*. Если они действительно были Богами, значит, этим Богам было действительно скучно. И одновременно они были одержимы таким скучным занятием, как садоводство. Со временем он понял, что это лишь одна из насмешек судьбы над его нанимателями.

Еще одна насмешка, которую он разгадал, заключалась в том, почему же все-таки дэвы, будучи столь изысканными созданиями, спустились в его мир, соблазняя землян. Оказывается, Смертные возбуждали и воспаляли их, давали им возможность снова *чувствовать*. И выяснил он это, к сожалению, из рассказов сестры о выносливости дэвов.

А еще была какая-то история с жертвоприношениями, которые когда-то практиковали Смертные и которые — Мучук не совсем понимал как, но все же знал, что так и есть, — за неимением ничего лучшего *подпитывали* дэвов. Не едой, а... жизненной силой, которой дэвы были весьма бедны.

Не то чтобы это сейчас имело какое-то значение — история была чересчур стара. Все это произошло давным-давно, задолго до рождения Мучука, до того как дэвы были изгнаны из его мира после поражения в Войне Весны.

Если подумать, ту войну никто так и не выиграл, задумался Мучук. Дэвы, хотя и были разбиты, выжили и скрылись. Что касается Смертных, то у них за одну ночь вымерли сотни рас, а вместе с ними и то единственное, что помогло им выиграть ту войну. *Элементали*. Подумать только, он собирался стать тем, кто вернет их в свой мир...

— Аша...

— Да?

— Я в этой дэвской дряни больше участвовать не буду, — заявил Мучук. — Их война выиграна. Они сами справятся

с теми жалкими битвами, что остались. Хотят — пусть будут мужественными в постели, но мне снова нужен запах грязи.

Аша спокойно глянула на него в ответ:

— Я знала, что мне не следовало вспоминать твою мерзкую семью.

— Дело не только в них, Аша. Ты была права. Здешняя затхлость давит меня. Давай вернемся сейчас, пока мы еще молоды. Разве ты не хочешь вернуться, внушить страх другим расам и заставить их преклонить колени пред нами; править всеми железным кулаком и не отчитываться ни перед кем, *ни перед кем*, независимо от того, насколько легко победить их сейчас?

Аша пораженно уставилась на него. Мучук глянул на нее в ответ из-под шлема, чувствуя, как под броней катится холодный пот.

— Ну, когда ты так говоришь... — Она почесала шрам на лице. — Хорошо, брат, я с тобой. Данавы мертвы. Пусть Торин сам удерживает корону этого проклятого мира, а мы смоемся отсюда, чтобы править своим.

— И это все? — Мучук был удивлен той легкостью, с которой удалось ее убедить. Он подготовил целую речь. — Ты не хочешь остаться?

— Хочу, но кто-то ведь должен научить тебя сидеть на троне. И я вижу, что ты принял решение, — хлопнула она его по спине и замерла, пораженно оглядываясь: — *Еще* один сад, серьезно?

Они прошли в очередной сад — и он был по-своему особенным. В центре возвышался огромный, поднимающийся в небо столб света, который, говорят, возник во времена, предшествовавшие появлению дэвов. Святилище Торина Дразея было необъятным, а мощеную дорожку к нему усеивали статуи: каменная дань нарциссизму дэвов — дэв, дающий знания человеку; дэв, подающий милостыню нагу; дэв, защищающий данава от опасности. В конце дорожки стояла наполовину готовая статуя дэва — сейчас у нее были вырезаны лишь ноги.

— Держу пари, что это будет дэв, массирующий задницу единорогу.

— О, это же благословенные черви Эи! — Савитр Лайос, младший брат Торина Дразея, бросился к Аше. Все дэвы были высокими. У всех дэвов были серебристая кожа и завораживающие золотистые глаза. Но на его жилистых руках были вытатуированы узоры, светящиеся желтым. Савитр Лайос, вероятно, был последним дэвом, который питал интерес к чему бы то ни было материалистическому. К сожалению, этим материалистическим оказалась его сестра.

Аша ухмыльнулась, обхватив Савитра Лайоса за талию, и впилась ему в губы поцелуем. После того как прошла, наверное, целая жизнь, Мучук закашлялся. Савитр перестал лапать его сестру и глянул на него, а Аша все продолжала скользить губами по его шее.

— Почему она? — с отвращением спросил Мучук. Он понимал, что память об этом прекрасном монстре, впившемся в его чудовищную сестру, будет вечно преследовать его в кошмарах.

— Я пристрастился к ее грязному разуму и чистому сердцу!

— По крайней мере, в одном ты прав, — фыркнул Мучук. — Торин уже здесь?

— Да. Фараладар тоже. И Близнецы тоже.

Именно Фараладар был тем, кто завлек Мучука и Ашу Унд в это приключение, заключив с ними сделку с помощью *вачана*. И теперь они были связаны с дэвами договором, что будут сражаться с мятежными данавами. Взамен Мучук был обучен Пути Элементалей, или, как Фараладар называл это, искусству *Н'иен Вальрен*.

Это была хорошая сделка.

Ибо дэвы потеряли свою волю, свою злобу, свою жестокость — все самые важные составляющие победы в любой войне. А значит, чтобы сделать за них всю грязную работу, им нужен был Мучук, бывший в своем мире известным военачальником. А Мучуку понадобились их тайные знания, чтобы он мог пробудить дома Элементалей и заложить фундамент своей собственной земной империи.

Ритуальные чары вачана одинаково воздействовали и на Смертных, и на дэвов. Фараладар настаивал на том, что люди

и дэвы, по сути, созданы по одной и той же карте; что у них одна и та же *нади*, по которой кровь, грязь и душа входят и выходят из сердец. Вачан умел заковать эти *нади* в цепи, что делало душу, или то, что дэвы называли *атманом*, сильнее. Она становилась сильнее, подобно тому как становится сильнее человек, которого заковывают в железные цепи и заставляют в них работать. Но у вачана были и недостатки — вачаны были нерушимы. Если бы кто-то захотел разорвать свой вачан, цепи сжались бы вокруг *атмана*, и клятвопреступник был бы уничтожен.

Аша подняла глаза.

— Пойдем внутрь, Мучук? Лучше не заставлять короля дэвов ждать.

III

В главном зале Святилища на пришельцев со всех сторон оставились принадлежащие давно умершим Дразеям огромные помятые доспехи. Вокруг них расположилось оружие, которое, по-видимому, использовали Дразеи, и, судя по его виду, — довольно основательно. Не нужно было уметь хорошо разгадывать загадки, чтобы понять, что Дразеи никогда не уклонялись от драки. И именно по этой причине Мучуку казалось довольно странным, что Торин Дразей увлекается чем-то столь не воинственным, как рисование.

— Мои предки, — сказал Торин, склонившись над холстом и держа в руках кисть вместо меча. Король походил на доброго дедушку, но Мучук прекрасно знал, что неудавшиеся художники становятся худшими тиранами. — Знаете, ни один Дразей за последние два тысячелетия не умер в своей постели. Этим стоит гордиться.

Если верить Савитру, многие из них умерли в чужих постелях, но Мучук счел благоразумным об этом не упоминать:

— Разумеется, ваша милость.

Торин отвернулся от портрета, над которым работал, и вытер руки, перепачканные красным, о мантию. Оказывается, он рисовал самого себя, стоящего в зловещей позе